

УДК 327(479+571) + 327(510)

БАЗАРОВ Борис Ванданович — академик РАН, директор Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (670047, Россия, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6; bazarov60@mail.ru)

«НОВЫЙ ШЕЛКОВЫЙ ПУТЬ»: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РОССИИ И КИТАЯ

Аннотация. В исследовании анализируются вопросы стратегического взаимодействия России и Китая в рамках реализации проекта «Новый шелковый путь». Данный глобальный проект, ставший широко-масштабной программой международного сотрудничества, способен стать основой системного сдвига в мировой экономике и геополитике. В связи с этим очень важным является понимание возможностей и перспектив взаимодействия России и Китая в рамках Нового шелкового пути.

Ключевые слова: Новый шелковый путь, Экономический пояс Шелкового пути, геополитика, стратегическое взаимодействие, Китай, Россия

Проект «Экономический пояс Шелкового пути» в силу масштабности геополитических и экономических задач и перспектив стал одним из приоритетов в переговорах на высшем уровне между государствами, расположенными вдоль Нового шелкового пути.

Уже инвестировав миллиарды долларов в Центральной Азии, Китай может изменить расклад сил в регионе. Интерес Запада к региону снижается, а инвестиционные возможности России ограничены из-за рецессии. Китай же в последнее десятилетие стал ведущей экономической силой в регионе. Товарооборот между Китаем и пятью центральноазиатскими республиками бывшего СССР — Казахстаном, Киргизией, Таджикистаном, Туркменией и Узбекистаном — вырос и уже к 2013 г. превысил товарооборот этих стран с Россией. Эта позиция существенно нарастает, несмотря на незначительные колебания, связанные с конъюнктурой нефтяного рынка. Правительств некоторых из них сейчас могут рассматривать китайские инвестиции как последний шанс стимулировать экономику и сохранить политическую стабильность. Инвестиции Китая в инфраструктуру развивающихся стран могут оказаться едва ли не единственной надеждой на экономическое восстановление.

Такая активность в направлении бывшего советского пространства оставляет открытыми вопросы дальнейшего геополитического взаимодействия. По итогам пекинского форума «Один пояс — один путь», прошедшего в мае текущего года, заметно, что Россия с готовностью подключила только вопрос активного освоения Северного морского пути, оставляя открытым диалог по Евразийскому сотрудничеству. Китай же следует логике двустороннего сотрудничества, которая легко воспринимается государствами СНГ, и не только в Центральной Азии. Последний путь может привести к изменению геополитического баланса в Центральной Азии и вывести государства к тупиковому проектированию общих стратегий. Для Китая единая логика Нового шелкового пути при несогласованности стратегических параметров превращается в зонтичный бренд и утрату фронтальной стратегии евразийского взаимодействия. Несогласованное развитие ставит много вопросов, связанных с существованием или реформативированием ШОС и БРИКС, а также с группой фундаментальных договоренностей в Евразии. Все вышесказанное убеждает нас в том, что стратегический курс

небывалого геополитического взаимодействия требует значительных усилий государственных стратегов, дипломатии, науки, практиков-экспертов, многократных встреч, сближающих или, наоборот, разводящих встречные курсы. В этом отношении Китай и Россия обречены жить вместе и решать вопросы мирового развития сообща, разделяя и романтику, и приземленный прагматизм прогресса современной цивилизации.

В настоящее время у КНР существуют 3 основных транспортных маршрута. Первый – Транссибирский железнодорожный путь – 13 тыс. км от границ России до Роттердама. Второй – морской путь из порта Ляньюньчан до Роттердама – 10,9 тыс. км. Третий маршрут также морской: Шанхай – Роттердам – 15 тыс. км. Новый шелковый путь посредством включения в проект и модернизации российских железнодорожных магистралей сократит сроки доставки груза из Китая в Европу до 10–13 суток¹.

И хотя многое из сказанного пока еще остается на этапе намерений, сегодня уже можно выделить ряд конкретных действий, осуществленных КНР в целях реализации проекта. Государственный комитет по делам развития и реформ, Министерство иностранных дел и Министерство коммерции КНР подготовили документ «Прекрасные перспективы и практические действия по совместному созданию Экономического пояса Шелкового пути и Морского шелкового пути XXI в.», описывающий стратегию и механизмы реализации проекта [Прекрасные перспективы... 2015]. В КНР создан Азиатский банк инфраструктурных инвестиций с уставным капиталом 100 млрд долл., а также Фонд шелкового пути, куда Китай намерен вложить 40 млрд долл. Пекин готов оказать помощь в подготовке 20 тыс. специалистов в течение 5 лет в рамках реализации стратегии [Ремыга, Падалко 2015: 69–71].

В рамках взаимодействия со странами Великого шелкового пути в Узбекистане подписан 31 контракт на 15,5 млрд долл. в области добычи нефти, газа и золота. В Туркмении подписаны 8 соглашений на 7,6 млрд долл., в основном в области добычи газа. В Казахстане китайская компания *CNPC* купила 8% акций одного из консорциумов, разрабатывающих месторождение каспийской нефти; сумма сделки – 5 млрд долл. Еще на 5 млрд долл. Китай подписал контракт на постройку газопровода в Киргизии². В ближайших планах – продление автомагистралей через Казахстан и Россию до Европы³. Вместе с тем Китай активно развивает железные дороги: северное направление, которое предполагает соединение Нового шелкового пути с Транссибирской и Байкало-Амурской железнодорожными магистральями, и южное направление, которое предполагает строительство магистрали через Казахстан, Киргизию, Узбекистан, Туркмению, Иран и Турцию.

Следует отметить значимость и многофакторность грядущих изменений, связанных с Экономическим поясом Нового шелкового пути. Проект, включенный в план XIII пятилетки в КНР, предполагает создание на Шелковом пути семи «поясов» – транспортного, энергетического, торгового, информационного, научно-технического, аграрного и туристического [Ремыга, Падалко 2015: 63].

Россия ежегодно организует во Владивостоке экономический форум Азиатско-

¹ ЕАЭС будет способствовать стыковке стратегии развития стран вдоль шелкового пути. – *Минтранс РФ. Официальный сайт*. 2015. Доступ: <http://www.mintrans.ru/upload/iblock/751/1805.doc> (проверено 11.08.2017).

² Chu Ben. China's \$50 bn spending spree on new Silk Road. – *The Independent*. 03.10.2013. Доступ: <http://www.independent.co.uk/news/business/news/chinas-50bn-spending-spreed-on-new-silk-road-8854793.html> (accessed 09.08.2017).

³ Создание Центральной Евразии. Экономический пояс «Шелкового пути» и приоритеты совместного развития евразийских государств. – *lenta.ru*. 03.06.2015. Доступ: <http://lenta.ru/articles/2015/06/02/karaganovdoklad/> (проверено 08.08.2017).

Тихоокеанского региона, активное участие в котором традиционно принимают китайские бизнесмены и инвесторы. В 2014 г. РФ объявила дальневосточный регион «территорией опережающего социально-экономического развития» (ТОСЭР) и предлагает деятельное сотрудничество для привлечения бизнеса и инвестиций из Китая. Саммит БРИКС, прошедший в Китае 5 сентября текущего года, влил новые силы в развитие российско-китайского стратегического партнерства. По его результатам было сделано совместное заявление о дальнейшем углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, а также о сегодняшней ситуации на мировой арене. Дальневосточный форум углубил эту стратегию, наполнив ее подписанием важнейших договоров, укрепляющих позиции общего сотрудничества в АТР и монгольском пространстве.

Реализация китайского варианта Нового шелкового пути чрезвычайно выгодна всем странам континента. Южная Корея заявила о стремлении включить свою железнодорожную сеть в общую трансконтинентальную систему. Морской путь, охватывающий Малайзию и другие океанские страны АТР, позволяет предполагать реальную перспективу дальнейшего выхода на глобальный интеграционный проект, который сможет связать воедино страны Юго-Восточной Азии, Корейский полуостров, Китай, Россию, Индию, Пакистан, Центральную Азию, Кавказ и Евросоюз на основе общих экономических интересов.

Российско-китайские отношения в последнее время интенсивно развиваются – стороны подписали соглашение о всестороннем стратегическом партнерстве, что подразумевает широкомасштабное и устойчивое развитие двухсторонних отношений во многих отраслях. Прежде всего стоит отметить расширение политических отношений и участвовавшие визиты на высоких уровнях. Встречи на уровне глав государств и правительств двух стран проходят 2–3 раза в год. Стороны проявляют желание расширить сотрудничество в экономической области, подписывая соглашения о долгосрочной совместной деятельности в определенных отраслях. Также очень активно развивается взаимодействие в гуманитарной отрасли. Стороны регулярно организуют Дни культуры, участился обмен визитами между гражданами, стремительно развивается туризм.

Показательна позиция КНР, опубликованная в ходе майского форума «Один пояс – один путь», заключающаяся в намерении Китая создать 50 трансграничных научно-исследовательских центров в рамках концепции «один пояс – один путь» с целью стимулирования международных инновационных процессов. 14 мая текущего года в Пекине на церемонии открытия форума «Один пояс – один путь» Си Цзиньпин заявил о заинтересованности Китая в активизации сотрудничества с другими странами в области инноваций с целью запуска соответствующего научно-технического механизма «пояса и пути». В ближайшие 5 лет власти Китая намерены привлечь более 2,5 тыс. молодых иностранных научных специалистов, которые в краткосрочной перспективе будут задействованы в реализации исследовательских проектов, и воспитать около 5 тыс. управленцев, специализирующихся на научно-технической проблематике и соответствующих процессах¹.

Визит Си Цзиньпина в Россию в июле текущего года подтвердил, что российско-китайское сотрудничество развивается стабильно и устойчиво. Добрососедские отношения с Китаем продолжались при непростых условиях, когда из-за экономического эмбарго, наложенного США, ЕС и другими высокоразвитыми западными странами, с весны 2014 г. Россия оказалась в некото-

¹ Китай за пять лет создаст 50 трансграничных научных центров для стимулирования инноваций. – ТАСС. Информационное агентство России. 14.05.2017. Доступ: <http://tass.ru/nauka/4250274> (проверено 01.08.2017).

рой изоляции. Однако при этом нужно отметить, что двусторонние отношения с Китаем начали динамично развиваться с 1989 г. Конечно, у каждой из сторон есть собственные национальные интересы, и каждая из них открыто высказывает и защищает их, предпочитая развивать сотрудничество в областях, где они совпадают. В рамках визита президент РФ В. Путин наградил председателя КНР Си Цзиньпина высшей государственной наградой – орденом Святого апостола Андрея Первозванного за выдающиеся заслуги в укреплении дружбы и сотрудничества между народами двух стран. Это еще одно проявление того, какое значение придается этому визиту.

Вопреки американскому варианту Нового шелкового пути, призванному упрочить позиции США в Евразии, реализация стратегии Шелкового пути приведет к смещению центров экономической активности на Восток. Это, в свою очередь, неминуемо приведет к укреплению геополитического центра силы в Азии. В данном контексте усиление санкций против России, с одной стороны, может расцениваться как противодействие реализации проекта «Экономический пояс Шелкового пути», а следовательно глобальным геополитическим изменениям, с другой – детерминирует изменение ориентации России с Запада на Восток.

В связи с этим важным вопросом является понимание перспектив России в условиях реализации проекта Экономического пояса Шелкового пути. Роль и значение России в реализации этого проекта определяется ее возможностями поставки сырья и топлива для растущей экономики Китая; партнерством в развитии инновационной экономики и инфраструктуры Шелкового пути; политическим взаимодействием и партнерством в обеспечении военно-политической безопасности в регионе; а также потенциалом гуманитарного развития и общностью исторических судеб и цивилизационных устремлений. Как следствие партнерства России, предполагается изменение ее экономической и геополитической ориентации в сторону Востока, развитие малоосвоенных пространств восточных регионов России и придание нового импульса российской экономике. Вместе с тем существенным ограничением является различные инфраструктурные потенциалы и асимметрия развития железнодорожных и автомобильных сетей, портов России и КНР [Романов 2015; Сазонов, Кудрявцев, У Цзы 2015: 57-58].

Логично предположить, что при наличии альтернативных направлений сообщения Нового шелкового пути использоваться будут наиболее эффективные. Это обстоятельство определяет необходимость скорейшей модернизации транспортных сетей востока России с целью укрепления региональной транспортной интеграции. Оперативность действий в данном случае будет влиять не только на интенсивность участия России в проекте «Один пояс и один путь», но и на ее положение в мировом сообществе. Президент РФ В.В. Путин с удовлетворением констатировал прогресс в российско-китайских отношениях и наметил перспективы дальнейшего взаимодействия в июле 2017 г.: «...[мы] углубленно обсудили тематику экономического взаимодействия, отметили, в частности, что товарооборот в этом году, как и в прошлом, продолжает расти... Приоритетное направление сотрудничества – это энергетика. Россия занимает лидирующие позиции по объемам поставки в КНР нефти... По графику ведется строительство газопровода “Силы Сибири”». Президент отметил «успешный опыт возведения первой очереди Тяньваньской атомной электростанции». Особое внимание уделено сотрудничеству в высокотехнологичных областях: в освоении космического пространства, авиастроении, где успешно реализуются совместные проекты по созданию дальнемагистрального самолета и тяжелого гражданского вертолета. В сфере транспорта ведется проектирование высоко-

скоростной железнодорожной магистрали «Москва – Казань». Работы по другому транспортному проекту – созданию автомобильного маршрута «Европа – Западный Китай» – на его российском участке планируется завершить в 2019 г. «Большой потенциал, – отметил президент В. Путин, – видим в совместном использовании Северного морского пути, Транссибирской и Байкало-Амурской магистрали. Это во многом созвучно инициативам китайских партнеров, обсуждавшимся на недавнем форуме “Один пояс, один путь” в Китае. Инициатива китайского лидера заслуживает самого пристального внимания и всячески будет поддерживаться Россией»¹.

В вопросах взаимодействия в Азии необходимо обратить внимание на ряд обстоятельств, которые предопределяются ходом геополитического передела и вызывают вопросы. Трансграничье Азии и России изрезано вклинивающимися островами и полуостровами не только геоморфологических различий, но и исторически закрепленных межкультурных и популяционных анклавов. Часть из них надо относить к прообразу лимитрофных зон. В таких зонах, как Благовещенск, Забайкальск, Кяхта, несмотря на десятилетия засилья стратегических объектов, за короткое время начинается формироваться своеобразный приграничный урбанизм. Это явление необычно для России, но не является чем-то новым в мировой истории. Кстати, как пишет наша монгольская коллега Д. Алтай, «одним из китайских способов является работа за рубежом, которая позволяет отсылать деньги домой, а русские очень опасаются этого. Поэтому у них нет другого выхода, кроме как регулировать этот вопрос. В бизнес-кругах даже говорят, что Дальневосточный округ может превратиться в “российский Гонконг”»². Считая резонным наблюдение уважаемой коллеги, добавим, что Россия ввиду большего объема производства, территорий и услуг может внести новые мотивы в эти процессы, как показывает опыт байкальского туризма.

Экономический пояс Шелкового пути открывает и новые перспективы трехстороннего сотрудничества России, Монголии и Китая. Монголия координирует свой проект «Степной путь» с Экономическим поясом Шелкового пути под названием «Китайско-монголо-российский экономический коридор» и выразила заинтересованность в сотрудничестве в рамках инициативы Трансевразийского коридора³. В свете формирования новых условий регионального сотрудничества нельзя не увидеть потенциальную возможность комплексного развития трансграничных регионов России и Китая. Надо обратить внимание на то, что усиление монгольского направления, насыщенность его современными проектами и технологиями отвечают насущным вопросам долговременной евразийской стратегии наших государств.

Дополним к этому, что готовность к величайшему геополитическому повороту будет сопровождаться подвижкой общественного и индивидуального сознания всех его участников, и культурно-исторический компонент также становится органической частью этого процесса. Такое понимание слаженности может оказаться решающим в преодолении ограничений современного мира. Динамика процесса сближения государств стремительно нарастает. Народы глубже изучают и понимают друг друга. Недалек тот день, когда страны будут вынуждены сблизить позиции, пересмотреть свои трансграничные ограничения, прийти к усилению оборота не только товаров и грузов, но и народонаселения, максимально

¹ Заявления для прессы по итогам российско-китайских переговоров. – *Президент России. Официальный сайт*. 04.07.2017. Доступ: <http://kremlin.ru/events/president/news/54979> (проверено 05.08.2017).

² Алтай Д. Не стоит воспринимать российско-китайские отношения как военно-политический союз – *Одрийн Сонин*. 20.05.2017. С. 3-4.

³ Стенограмма заседания Совета глав государств – участников Шанхайской организации сотрудничества в расширенном составе – *Президент России. Официальный сайт*. 10.07.2015. Доступ: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/49908> (проверено 01.08.2017).

скорректировать действующие модели экономик в соответствии с характеристиками мировой экономики.

Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФ, проект № 14-18-00552 «Монгольские народы: исторический опыт трансформации кочевых сообществ Азии».

Список литературы

Прекрасные перспективы и практические действия по совместному созданию Экономического пояса Шелкового пути и Морского шелкового пути XXI в. 2015. – *Экономический пояс шелкового пути*. М.: Русский биографический институт, Институт экономических стратегий. С. 25-49.

Ремыга В.Н., Падалко В.И. 2015. Новая глобальная стратегия Китая – Экономический пояс Шелкового пути. – *Экономический пояс шелкового пути*. М.: Русский биографический институт, Институт экономических стратегий. С. 61-71.

Романов М.Т. 2015. Владивосток, Ляньюньган и евразийские трансконтинентальные экономические оси. – *Проблемы Дальнего Востока*. № 2. С. 38-46.

Сазонов С.Л., Кудрявцев Е.С., У Цзы. 2015. Транспортная составляющая проектов сопряжения Евразийского экономического союза и «Экономического пояса Шелкового пути». – *Проблемы Дальнего Востока*. № 2. С. 47-58.

BAZAROV Boris Vandanovich, Dr.Sci. (Hist.), Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, Director of Institute of Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian branch of Russian Academy of Sciences (6 Sah'janovoj St, Ulan-Ude, Republic of Buryatia, Russia, 670047; bazarov60@mail.ru)

THE NEW SILK ROAD: TO THE ISSUE OF STRATEGIC COOPERATION BETWEEN RUSSIA AND CHINA

Abstract. *The article analyzes the issues and prospects for strategic cooperation between Russia and China in the focus of the New Silk Road project. At present, China is taking active steps to implement the project, consisting of international agreements and contracts, infrastructure development and creation of special funds. The New Silk Road has become a large-scale program of international cooperation. This project can be the basis of a systemic shift in the world economy and geopolitics. In this regard, it is very important to understand the opportunities and prospects for cooperation between Russia and China in the frames of the New Silk Road project.*

Keywords: *New Silk Road, Silk Road Economic Belt, geopolitics, strategic cooperation, China, Russia*